

оригинальная статья

Российская и англо-саксонская модели ювенальной юстиции: возможности взаимодействия

Терентьева Валерия Александровна
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
<https://orcid.org/0000-0002-7363-6515>
terent@list.ru

Поступила 06.09.2023. Принята после рецензирования 29.09.2023. Принята в печать 06.10.2023.

Аннотация: Несовершеннолетний является объектом повышенной охраны, и применение к нему тех же уголовно-репрессивных методов, что и ко взрослому, невозможно. Самым эффективным инструментом реализации подхода наибольшего благоприятствования подросткам является, безусловно, ювенальная юстиция. Для разработки модели ювенальной юстиции, соответствующей российским правовым реалиям, следует обратиться к опыту англо-саксонской правовой модели как наиболее близкой по методам правового регулирования. Именно в ней к несовершеннолетним, преступившим закон, могут применяться как специально созданные для них меры, так и те, что применяются ко взрослым. Именно такой подход сейчас закреплен в УК РФ. Основными видами освобождения от уголовного наказания в англо-саксонской системе ювенальной юстиции являются пробация, условно-досрочное освобождение и возмещение ущерба. Несмотря на их небольшое количество, они отличаются от подобных мер, установленных в УК РФ, большей степенью индивидуализации по отношению к несовершеннолетним с учетом их правового статуса. Отметим, что указанные меры могут применяться не только к несовершеннолетним, но и к лицам старше 18 лет, но младше 21 года.

Ключевые слова: правовая модель, правовые реалии, несовершеннолетние, ювенальная юстиция, освобождение от наказания, англо-саксонская модель ювенальной юстиции

Цитирование: Терентьева В. А. Российская и англо-саксонская модели ювенальной юстиции: возможности взаимодействия. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2023. Т. 7. № 4. С. 512–518. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-512-518>

full article

Russian and Anglo-Saxon Models of Juvenile Justice: Opportunities for Interaction

Valeria A. Terentyeva
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
<https://orcid.org/0000-0002-7363-6515>
terent@list.ru

Received 6 Sep 2023. Accepted after peer review 29 Sep 2023. Accepted for publication 6 Oct 2023.

Abstract: Children are seen as objects of increased protection. Therefore, they cannot be subjected to the same criminal-repressive methods as adults. As a rule, minors belong to the sphere of juvenile justice. The Anglo-Saxon legal model of juvenile justice is the closest to the Russian one in terms of methods of legal regulation. Its experience may help to improve the Russian juvenile legal system to make it reflect the national legal realities. According to the Anglo-Saxon juvenile justice, young offenders face either punitive measures created specifically for them or those that apply to adults. The criminal code of the Russian Federation uses the same approach. In the Anglo-Saxon system of juvenile justice, the main types of exemption from criminal punishment involve probation, parole, and restitution. They differ from those stipulated by the Criminal Code of the Russian Federation as they possess a greater degree of individualization. In some cases, these tailored measures can be applied to minors under 21 years old.

Keywords: legal model, legal realities, minors, juvenile justice, application of exemption from punishment to minors, Anglo-Saxon model of juvenile justice

Citation: Terentyeva V. A. Russian and Anglo-Saxon Models of Juvenile Justice: Opportunities for Interaction. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki,* 2023, 7(4): 512–518. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-512-518>

Введение

Развитие российского уголовного права в сфере взаимодействия с несовершеннолетними правонарушителями всегда было обусловлено соображениями гуманизма и минимизации уголовно-правовой репрессии. В этой связи достаточно часто в уголовно-правовой науке поднимается вопрос о целесообразности разработки модели ювенальной юстиции как самого эффективного инструмента реализации подхода наибольшего благоприятствования подросткам. Актуальность темы исследования подтверждается обилием авторов, изучающих указанную тему. Изучению возможностей ювенальной юстиции, в том числе с привлечением зарубежного опыта, занимались, например, Е. Ю. Салазкина и А. С. Дымшакова [1], Н. В. Щедрин [2], А. В. Федорова и др. [3], С. Е. Смирных [4], Ю. А. Маркс [5], С. С. Симонова [6], В. С. Бондаренко и др. [7], Б. В. Николаев и др. [8], В. А. Шестак [9], К. Ю. Рябинин [10].

В научной литературе существует несколько подходов к самому понятию ювенальной юстиции. Так, Э. Б. Мельникова и Г. Н. Ветрова [11, с. 149; 12, с. 42] сводят систему ювенальной юстиции только к специально созданным ювенальным судам или административным органам, которые альтернативны им. Подобной же позиции придерживается и А. С. Автономов [13, с. 6], утверждая, что система ювенальной юстиции представляет собой исключительно структуру организаций, несколько расширяя ее за счет органов, производящих расследование и рассмотрение уголовных дел несовершеннолетних. К числу подобного рода органов традиционно относятся: ювенальные суды (центральное звено системы), органы опеки и попечительства, ювенальная адвокатура, ювенальная прокуратура, ювенальные следственные органы, комиссии (инспекции) по делам несовершеннолетних, службы квалифицированных профессиональных педагогов и детских психологов, а также специальные воспитательные и пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних [14].

Методы и материалы

При рассмотрении темы исследования были применены частно-научные методы, основным среди которых стал сравнительно-правовой метод, позволяющий изучить две системы права в сравнении. Материалом для исследования послужили нормы российского законодательства, ювенальное законодательство Великобритании и США.

Результаты

Более верным видится широкий подход к определению рассматриваемой дефиниции. Система ювенальной юстиции – это не только система определенных органов, но и правовые способы и средства регулирования отношений по охране и защиты детства, складывающиеся в том числе и в рамках уголовного судопроизводства. Такой точки зрения придерживаются Е. Г. Слуцкий и В. В. Журавлев [15, с. 21].

Обоснованным в этой ситуации является вопрос о модели ювенальной юстиции, которая бы соответствовала российским реалиям. В настоящее время существующим уголовно-правовым и процессуальным нормам России ближе всего англо-саксонская модель ювенальной юстиции, отличающаяся от континентальной тем, что суды общей юрисдикции наделены возможностью отправления правосудия в отношении несовершеннолетних лиц, находящихся в конфликте с законом. Эта модель также включает возможность применения одинаковых уголовно-правовых мер как ко взрослым лицам, так и к тем, кто не достиг совершеннолетия. Полагаем, что наиболее ярко англо-саксонская модель ювенальной юстиции проявляется в законодательстве Великобритании и США.

Ювенальное законодательство Великобритании длительное время не имело единого источника права, регулирующего ответственность несовершеннолетних, совершивших преступления. Разрозненные нормы, касающиеся уголовного наказания лиц, совершивших преступления в возрасте до 21 года, содержались в актах «Об уголовной юстиции» от 1982 г.¹ и 1991 г.², а также в акте «О преступлениях и нарушениях общественного порядка» 1998 г.³ Только в 1999 г. с принятием акта «О правосудии по делам молодежи и уголовных доказательствах»⁴ в Великобритании появляется самостоятельная отрасль ювенального права.

Впервые прототипы принудительных мер воспитательного воздействия (ПМВВ) упоминались в акте «Об уголовной юстиции» 1982 г., затем они были продублированы и в одноименном акте 1991 г. Указанные меры применяются к лицам, совершившим преступления в возрасте от 10 лет до 21 года. В качестве альтернативы лишению свободы существуют следующие ПМВВ: исполнение приказа о надзоре, приказа об опеке, приказа об обязанности родителей или опекунов обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего, исполнение приказа о возмещении ущерба или судебных издержек, выплате штрафа.

¹ Criminal Justice Act, 1982. *Legislation.gov.uk*. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/48/enacted> (accessed 2 Aug 2023).

² Criminal Justice Act, 1991. *Legislation.gov.uk*. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/53/contents/enacted> (accessed 4 Aug 2023).

³ Crime and Disorder Act, 1998. *Legislation.gov.uk*. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/contents/enacted> (accessed 3 Aug 2023).

⁴ Youth Justice and Criminal Evidence Act, 1999. *Legislation.gov.uk*. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/23/enacted> (accessed 7 Aug 2023).

К несовершеннолетним, достигшим 16 лет, допускается применение probation. Издание приказа о probation предусмотрено в акте «Об уголовной юстиции» 1991 г. и предусматривает возложение на несовершеннолетнего обязанности находиться под надзором сотрудника службы probation в течение периода, установленного приказом. Срок probation для несовершеннолетних может составлять от 6 месяцев до 3 лет. Обязанности, устанавливаемые несовершеннолетним в приказе о probation, могут быть различными, например, посещение осужденным в течение всего периода probation дневного воспитательного центра, обязанность проживать в указанном районе или не покидать его.

Акт «О преступлениях и нарушениях общественного порядка» 1998 г. предусматривает еще одну разновидность ПМБВ, относящихся к probationному контролю, – вынесение приказа об антисоциальном поведении (*anti-social behaviour order*). Для разъяснения данного приказа существует положение «О приказах об антисоциальном поведении по обвинительным приговорам» (*anti-social behaviour orders on conviction, ASBOs*)⁵. Содержанием указанной меры может быть возложение запрета на совершение определенных действий, указанных в решении суда. Следует заметить, что указанный акт распространил действие probationного надзора и на малолетних, т. е. на тех, кто не достиг возраста уголовной ответственности (с 10 лет) к моменту совершения преступления. Это осуществляется с помощью оформления приказа о безопасности ребенка (*child safety order*).

Поскольку в Великобритании действует прецедентная система права, на практике указанные акты корректируются исходя из ранее принятых судебных решений. Следовательно, применение мер, альтернативных уголовному наказанию для несовершеннолетних основывается, в том числе и на судебном прецеденте, учитывающем особенности применения запретов (например, невозможность применения запрета на посещение митингов) и предписаний, а также размеры и порядок возмещения.

Акт «О правосудии по делам молодежи и уголовных доказательствах» 1999 г., являясь источником ювенального права, включает в себя лишь две разновидности ПМБВ: возмещение причиненного вреда (*reparation for the harm caused*); направление в комиссию по делам несовершеннолетних правонарушителей (*referral to a youth offender panel*). Для применения указанных мер преступление должно быть совершено впервые и не должно быть тяжким. Направление

в комиссию по делам несовершеннолетних осуществляется в соответствии с руководством «О порядке направления» (*referral order guidance*)⁶, которое раскрывает обязанности комиссий, а также процедуру их взаимодействия с несовершеннолетними правонарушителями и родителями. Так, основными обязанностями комиссий являются анализ преступления и его последствий, оценка пожеланий потерпевшего в отношении возмещения ущерба и мер восстановительного правосудия.

Еще одной страной, применяющей англосаксонскую систему ювенальной юстиции, являются США. Отметим, что именно в США в 1899 г. впервые возникли специализированные суды по делам несовершеннолетних. Однако как таковой отрасли ювенального права, единого для всех судов США, не существует, поскольку каждый штат имеет собственное законодательство, в т. ч. уголовное. Такая особенность построения уголовного законодательства привела к тому, что между собой отличаются не только меры, применяемые к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, но и само понятие *несовершеннолетние*.

Самая низкая граница минимального возраста привлечения к уголовной ответственности в США – 10 лет, самая высокая – 15 лет. Также существуют штаты, не предусматривающие границу минимального возраста категории *несовершеннолетние* или устанавливающие только максимальный возрастной предел в 16–17 лет.

Однако даже фактическое отнесение лица к несовершеннолетним не означает, что уголовное дело в отношении него будет рассмотрено ювенальным судом, поскольку законодательство большинства штатов предусматривает список исключительных обстоятельств, разрешающих рассматривать уголовные дела в отношении несовершеннолетних в общих судах.

Уголовное законодательство США предусматривает три вида ювенальных санкций: санкции для несовершеннолетних преступников (*youth offender sentencing*), смешанные санкции (*blended sentencing*), которые применяются как ко взрослым, так и к несовершеннолетним, и санкции, существующие исключительно для взрослых лиц. Кроме собственно уголовно-правового воздействия, в США активно применяются иные виды ответственности, предусматривающие, например, замену уголовного процесса и ответственности альтернативными видами исправительного воздействия.

⁵ Anti-social Behaviour, Crime and Policing Act, 2014. *Legislation.gov.uk*. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/12/contents/enacted> (accessed 4 Aug 2023).

⁶ Referral Order Guidance. *Ministry of Justice*. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5bbb2aabed915d23b049e137/referral-order-guidance-9-october-2018.pdf> (accessed 6 Aug 2023).

Основными видами освобождения от уголовного наказания в США являются probation, условно-досрочное освобождение и возмещение ущерба. Probation относится к смешанным санкциям и может применяться как к несовершеннолетним, так и ко взрослым лицам. Указанная мера устанавливается Сводом законов США в параграфе 3563⁷.

Согласно Кодексу США, probation в отношении несовершеннолетних назначается следующими способами: если лицо было осуждено ювенальным судом, то probation длится до достижения им возраста 21 года. Однако если несовершеннолетний преступник был осужден судом общей юрисдикции, то probation устанавливается на те же сроки, что и взрослым. Во втором случае срок probation может составлять от одного года до пяти лет, в зависимости от категории тяжести преступления. Для лиц старше 18 лет, но младше 21 года probation назначается на срок не свыше трех лет либо не свыше максимального срока, установленного для взрослых, если такое лицо осуждено судом общей юрисдикции. Отметим, что некоторые штаты предусматривают возможность probation только для несовершеннолетних младше 18 лет и совершивших преступление впервые.

Данный вид освобождения от наказания предполагает осуществление социальной работы. Осужденным назначаются определенные запреты и обязанности – условия probation. Кодекс США предусматривает два вида условий: обязательные (назначаются всем освобождаемым в обязательном порядке) и факультативные (назначаются по выбору судьи). При этом категория тяжести преступления влияет на перечень условий, которые будут применены в качестве обязательных. Например, проступки (*misdemeanour*) и более тяжкие преступления (*felony*) в качестве обязательного условия probation подразумевают обязанность воздерживаться от совершения нового преступления. В дополнение к этому обязательными условиями probation за более тяжкие преступления являются уплата штрафа или реституция в отношении потерпевшего, осуществление бесплатных работ по социальному обслуживанию.

Факультативные условия probation должны быть связаны с необходимостью достижения целей наказания, а также соответствовать обстоятельствам жизни конкретного осужденного, предусматривая оказание превентивного воздействия. Кодекс США содержит

открытый и весьма широкий перечень условий. Так, приказ о probation может возложить следующие запреты и обязанности:

1) поддерживать материально лиц, находящихся на иждивении у виновного, и выполнять другие семейные обязанности;

2) принести в том или ином виде извинения потерпевшему, что вытекает из смысла § 3555 раздела 18 Свода законов США⁸;

3) добросовестно трудиться или пройти курс обучения, профессиональной подготовки, позволяющих выполнять подходящую работу;

4) воздержаться от конкретной работы по определенной профессии, приведшей к посягательству, или осуществлять какую-либо деятельность, способствующую реабилитации преступника;

5) воздержаться от частого посещения специально указанных судом мест или от ненужного общения с конкретно указанными лицами;

6) воздержаться от чрезмерного употребления алкоголя или употребления наркотических средств либо других веществ, находящихся под контролем, определенным в § 102 Акта о контроле за незаконным оборотом веществ⁹;

7) воздержаться от владения огнестрельным оружием, взрывным устройством или другим опасным оружием;

8) пройти медицинское, психиатрическое, психологическое лечение, включая лечение от алкоголизма или наркомании;

9) в течение первого года probation находиться под наблюдением Федерального Бюро Тюрем в ночное время с субботы до понедельника;

10) проживать в общественном исправительном учреждении или участвовать в его программе в течение всего срока probation или его части;

11) проживать либо воздержаться от проживания в определенном месте или районе;

12) находиться в пределах юрисдикции конкретного суда, кроме случаев, когда судом или офицером службы probation разрешен выезд;

13) отчитываться перед офицером службы probation;

14) не препятствовать офицеру службы probation посещать его дом или иные помещения;

15) отвечать на вопросы офицера службы probation и своевременно извещать его о любых изменениях адреса или места работы;

⁷ U.S. Code title 18, § 3563 – Conditions of probation. *Legal Information Institute*. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3563#:~:text=that%20the%20defendant%20cooperate%20in,Backlog%20Elimination%20Act%20of%202000> (accessed 2 Aug 2023).

⁸ U.S. Code title 18, § 3555 – Order of notice to victims. *Legal Information Institute*. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3555> (accessed 8 Aug 2023).

⁹ The Controlled Substances Act. *United States Drug Enforcement Administration*. URL: <https://www.dea.gov/drug-information/csa> (accessed 8 Aug 2023).

16) своевременно ставить в известность офицера службы пробации о том, что был арестован или подвергся допросу;

17) выполнять любые другие условия, которые могут быть назначены судом [16, с. 124].

Уголовное право США предусматривает возможность досрочного снятия пробационного надзора в отношении несовершеннолетнего, однако не регламентирует основания такого досрочного прекращения обязанностей. УК некоторых штатов, восполняя пробел федерального законодательства, условиями досрочного освобождения от пробации лица, не достигшего 21 года, называют исполнение несовершеннолетним работы, назначенной ему судом, в пользу публичной или некоммерческой корпорации, объединения, учреждения или агентства. Также у подростка должны отсутствовать нарушения иных условий пробации, указанных в приговоре, и условий, обеспечивающих его социальную реабилитацию. Таким образом, пробация предполагает освобождение от уголовного наказания несовершеннолетних под определенным условием. Указанный вид освобождения весьма схож с условным осуждением, существующим в УК РФ.

Следующим видом освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних, применяемым в США, является досрочное освобождение (*parole*)¹⁰. Обязательными критериями досрочного освобождения в соответствии с Кодексом США являются отбытие заключенным не менее половины максимального срока наказания, назначенного судом, а также надлежащее поведение и добросовестное выполнение своих обязанностей. Решение о досрочном освобождении от отбывания лишения свободы принимает комиссия по досрочному освобождению (*board of parole*) специального совета штата, где находится виновный. Именно эта комиссия занимается наблюдением за досрочно освобожденными в течение периода, равного неотбытой части наказания. Уголовный закон США предполагает два последствия совершения виновным нового преступления или уклонения от процедуры досрочного освобождения – прерывание течения срока досрочного освобождения и его приостановление. Полагаем, что досрочное освобождение в США является аналогом условно-досрочного освобождения в России.

Возмещение ущерба, или реституция (*restitution*), в соответствии с параграфом 3663 Кодекса США, может применяться как в дополнение, так и вместо любого другого наказания¹¹. Содержанием указанной меры является издание приказа о возмещении убытков жертве или ее родственникам ответчиком. Также возможна реституция лицам, не являющимся

жертвой преступления, если на это согласен виновный. Отметим, что уплата суммы, назначенной судом в качестве реституции, осуществляется следующим образом: 65 % от общей суммы реституции выплачивается государственному органу, назначенному для оказания помощи потерпевшему, а 35 % – государственному органу по борьбе с токсикоманией.

При вынесении приказа о реституции суд учитывает размер причиненного ущерба, размер заработка и иные финансовые ресурсы ответчика, наличие у виновного иждивенцев, а также другие факторы, которые суд сочтет целесообразными. Приказом может быть установлено, чтобы виновный вернул вещь владельцу; если возврат имущества невозможен, то вернул сумму, равную либо стоимости имущества на дату повреждения, утраты или уничтожения, либо стоимости имущества на дату вынесения приговора. Такая реституция возможна в случае преступления, повлекшего за собой повреждение, потерю или уничтожение имущества жертвы преступления. Однако в случае нанесения телесных повреждений виновный в порядке реституции обязан:

- 1) оплатить сумму, равную стоимости необходимых медицинских услуг, включая психиатрический, психологический и иной уход, лечение и реабилитацию;
- 2) возместить потерпевшему доход, потерянный в результате совершения преступления, а также потерянный доход и необходимые расходы по уходу за ребенком и другие расходы, связанные с участием в расследовании или судебном разбирательстве, связанном с правонарушением;
- 3) оплатить расходы на ритуальные услуги в случае смерти жертвы;
- 4) оплатить время, потраченное на исправление фактического вреда, причиненного потерпевшему.

Полагаем, что реституция имеет несколько существенных отличий от возмещения вреда в привычном для нас смысле (например, применяемого в качестве ПМВВ). К таковым, например, можно отнести порядок уплаты суммы реституции, а также способы ее реализации, которые зависят от вида ущерба, вреда, причиненного потерпевшему.

В целом уголовное право США содержит весьма ограниченный перечень видов освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания. Возрастные пределы указанной категории и возможность применения к ним (при наличии обстоятельств, указанных в законе) тех же наказаний и в том же объеме, что и взрослым, свидетельствует о менее гуманном подходе к подросткам, чем, например, в странах континентальной ювенальной юстиции.

¹⁰ Стоит отметить, что термин *parole* дословно переводится как *освобождение под честное слово*.

¹¹ U.S. Code title 18, § 3663 – Order of restitution. *Legal Information Institute*. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3663> (accessed 8 Aug 2023).

Заключение

Существующее в Российской Федерации уголовно-правовое воздействие на несовершеннолетних и англо-саксонская модель ювенальной юстиции имеют несколько общих черт, которые позволяют сделать вывод о возможной имплементации англосаксонского подхода с учетом российских реалий. Основные общие черты: возможность назначить несовершеннолетним, преступившим закон, как специально созданные для них меры, так и те, что применяются ко взрослым; преобладание условных видов освобождения от уголовного наказания. Однако в изучаемой модели ювенальной юстиции существуют и специфические особенности, внедрение которых увеличит

эффективность уголовно-правовых норм, например, формулирование обязанностей и запретов, возлагаемых на несовершеннолетних, не общими фразами, а конкретно, с учетом их социально-правового статуса и возрастных особенностей.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Салазкина Е. Ю., Дымшакова А. С. Сравнительный анализ ювенальной юстиции РФ с ювенальной юстицией зарубежных стран. *Психолого-педагогические и правовые аспекты предупреждения преступности среди несовершеннолетних: проблемы и пути их решения*: Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Шадринск, 5 марта 2017 г.) Шадринск: ШГПУ, 2017. С. 249–252. [Salazkina E. Ju., Dymshakova A. S. Comparative analysis of juvenile justice in the Russian Federation with juvenile justice in foreign countries. *Psychological, pedagogical, and legal aspects of juvenile delinquency prevention: problems and solutions*: Proc. All-Russ. Sci.-Prac. Conf. with Intern. Part., Shadrinsk, 5 Mar 2017. Shadrinsk: ShSPU, 2017, 249–252. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ypgqov>
2. Щедрин Н. В. Основные направления развития ювенального уголовного права в контексте дискуссий о ювенальной юстиции. *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2019. № 2. С. 131–144. [Shchedrin N. V. Principal directions of development of juvenile criminal law in context discussion about juvenile justice. *North Caucasus Legal Vestnik*, 2019, (2): 131–144. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/2074-7306-1-2-131-144>
3. Федорова А. В., Мальцева А. А., Корнийчук А. Е. Возможность применения восстановительной медиации в ювенальной юстиции. *Приднeпровский научный вестник*. 2023. Т. 5. № 4. С. 135–139. [Fedorova A. V., Maltseva A. A., Korniiichuk A. E. Restorative mediation in juvenile justice. *Pridneprovskii nauchnyi vestnik*, 2023, 5(4): 135–139. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pyfmsg>
4. Смирных С. Е. Ювенальная юстиция как гарантия предупреждения преступности несовершеннолетних. *Вопросы ювенальной юстиции*. 2021. № 2. С. 20–23. [Smirnykh S. E. Juvenile justice as a guarantee for the prevention of juvenile delinquency. *Voprosy iuvenalnoi iustitsii*, 2021, (2): 20–23. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2072-3695-2021-2-20-23>
5. Маркс Ю. А. Ювенальная юстиция в России: проблемы и перспективы. *Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО»*. Тульское образовательное пространство. 2021. № 1. С. 125–127. [Marks Yu. A. Juvenile justice in Russia: challenges and opportunities. *Vestnik GOU DPO TO "IPK i PPRO TO"*. *Tulskoe obrazovatelnoe prostranstvo*, 2021, (1): 125–127. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xjfmgc>
6. Симонова С. С. Зарубежные модели ювенальной юстиции: возможности применения в России. *Парадигмы управления, экономики и права*. 2021. № 2. С. 210–213. [Simonova S. S. Foreign models of juvenile justice: possibilities of application in Russia. *Paradigmy upravleniia, ekonomiki i prava*, 2021, (2): 210–213. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/butlrm>
7. Бондаренко В. С., Агафонова Т. П., Коженко Я. В. Медиация и ювенальная юстиция как способ защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации: миф и реальность. *Концепции и модели устойчивого инновационного развития общества*: Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 4 февраля 2020 г.) Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2020. С. 73–75. [Bondarenko V. S., Agafonova T. P., Kozhenko Ya. V. Mediation and juvenile justice as a way to protect the rights of minors in the Russian Federation: myth and reality. *Concepts and models of sustainable innovative development of society*: Proc. Sci.-Pract. Conf., Omsk, 4 Feb 2020. Ufa: OMEGA SAINS, 2020: 73–75. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eamelm>
8. Николаев Б. В., Минасян К. Т., Минасян Н. Т. Преступность несовершеннолетних и ювенальная юстиция: североамериканский опыт. *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 6. С. 215–220. [Nikolaev B. V., Minasian K. T., Minasian N. T. Juvenile crime and juvenal justice: North American experience. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, (6): 215–220. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-6-215-220>

9. Шестак В. А. О современных подходах к ювенальной юстиции в России. *Защити меня*. 2019. № 1. С. 50–53. [Shestak V. A. On modern approaches to juvenile justice in Russia. *Zashchiti menia*, 2019, (1): 50–53 (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ttmzrx>
10. Рябинин К. Ю. К вопросу о понятии российской ювенальной юстиции. *Colloquium-Journal*. 2020. № 4-7. С. 72–73. [Riabinin K. Yu. On the concept of the concept of Russian juvenile justice. *Colloquium-Journal*, 2020, (4-7): 72–73. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ydytlf>
11. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. М.: Проспект, 2001. 191 с. [Melnikova E. B. *Juvenile justice*. Moscow: Prospekt, 2001, 191. (In Russ.)]
12. Мельникова Э. Б., Ветрова Г. Н. Проект закона «О ювенальной юстиции в РФ». *Правозащитник*. 1996. № 2. С. 38–42. [Melnikova E. B., Vetrova G. N. Draft law "On Juvenile Justice in the Russian Federation". *Pravozashchitnik*, 1996, (2): 38–42. (In Russ.)]
13. Автономов А. С. Ювенальная юстиция. М.: Нет алкоголизму и наркомании (НАН), 2009. 186 с. [Avtonomov A. S. *Juvenile justice*. Moscow: Net alkogolizmu i narkomanii (NAN), 2009, 186. (In Russ.)]
14. Мартинович И. И. В Беларуси созрели предпосылки создания ювенальной юстиции. *Российская юстиция*. 2002. № 8. С. 49–50. [Martinovich I. I. The prerequisites for the creation of juvenile justice have matured in Belarus. *Rossiiskaia iustitsiia*, 2002, (8): 49–50. (In Russ.)]
15. Ювенология в XXI веке. Комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении, ред. Е. Г. Слуцкий, В. В. Журавлев. М.: Петрополис, 2007. 156 с. [*Juvenology in the 21st century. Comprehensive interdisciplinary knowledge about the younger generation*, eds. Slutsky E. G., Zhuravlev V. V. M.: Petropolis, 2007, 156. (In Russ.)]
16. Кубанцев С. П. Применение probation и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США. *Журнал российского права*. № 1. 2006. С. 121–132. [Kubantsev S. P. Application of probation and early release from serving a sentence of imprisonment in the USA. *Journal of Russian Law*, 2006, (1): 121–132. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ootzuh>